

Научная статья

УДК 343.83

doi 10.46741/2686-9764.2025.69.1.002

Специфика подготовки женского персонала тюремных учреждений Российской империи (историко-правовой аспект)

ОЛЬГА ЮРЬЕВНА ЕЛЬЧАНИНОВАНаучно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, olga220169_69@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7667-9609>

Реферат

Введение: ретроспективный анализ процессов, связанных с изменениями, происходившими в тюремном управлении в дореволюционный период, сегодня имеет важное теоретическое и практическое значение, позволяя экстраполировать исторический опыт в деятельность современного пенитенциарного ведомства. Изучение заявленной тематики определяется необходимостью восстановления исторически объективной картины деятельности уголовно-исполнительной системы в XIX – начале XX в. Представленная статья дополняет уже имеющийся опыт научного анализа и обобщения деятельности Российского государства по организации кадрового обеспечения тюремного ведомства в исследуемый исторический период. Выбор темы также связан с юбилейной датой – 110-й годовщиной первого выпуска Московской школы для подготовки кандидаток на должности тюремных надзирательниц, которую по праву можно считать первым официальным образовательным учреждением по подготовке женского персонала для российских тюрем. *Целью* исследования является изучение исторического опыта подготовки тюремных служащих женского пола на примере деятельности Московской школы тюремных надзирательниц. *Задачи исследования:* систематизировать эмпирические данные о работе Московской школы тюремных надзирательниц; определить цель ее открытия, источники финансирования; охарактеризовать подходы к отбору кандидаток на обучение; проанализировать содержание образовательных программ и методики обучения. *Методы:* диалектический метод позволил проследить динамику изменений деятельности Российского государства по организации кадрового обеспечения тюремного ведомства в исследуемый исторический период. Логический метод применялся при анализе требований к профессиональной компетентности тюремного персонала, выявлении критериев отбора кандидаток для зачисления в школы надзирательниц, оценке образовательных программ подготовки тюремных служащих женского пола и т. д. Формально-юридический метод позволил провести анализ законодательных и иных нормативных правовых документов по теме; логико-семантический метод был использован для определения сущности и значимости форм и методов обучения слушательниц; структурный метод применялся в выявлении особенностей обучения тюремных служащих женского пола. *Результаты:* материалы научной статьи, посвященные описанию образовательных традиций конца XIX – начала XX в., могут быть использованы в качестве содержательной основы курсов теории и истории подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы с учетом генезиса пенитенциарного образования. *Выводы:* именно в рассматриваемый период были заложены основы подготовки персонала для пенитенциарных учреждений. Показано, что основное внимание уделялось формированию профессиональной компетентности тюремных служащих женского пола через сочетание теоретической и практической подготовки. Расчет был сделан на оптимизацию формы и содержания образовательного процесса служащих тюремного ведомства, на практико-ориентированность учебных курсов. Несмотря на то что описанные в статье попытки создать эффективную систему подготовки персонала не смогли полностью обеспечить решение кадрового вопроса в пенитенциарной сфере, их по праву можно признать положительным опытом.

Ключевые слова: Главное тюремное управление; Московская школа тюремных надзирательниц; тюремный персонал; уголовно-исполнительная система; тюремное образование; законоведение; Московский дамский благотворительно-тюремный комитет; профессиональная компетентность.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Ельчанинова О. Ю. Специфика подготовки женского персонала тюремных учреждений Российской империи (историко-правовой аспект) // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 1 (69). С. 13–20. doi 10.46741/2686-9764.2025.69.1.002.

Specifics of Training Female Prison Staff in the Russian Empire (Historical and Legal Aspect)

OL'GA Yu. YEL'CHANINOVA

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia,
olga220169_69@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7667-9609>

Abstract

Introduction: a retrospective analysis of the processes related to changes in the prison administration in the pre-revolutionary period is of theoretical and practical significance, as it helps extrapolate historical experience into activities of the modern penitentiary system. The study of the stated topic is determined by the need to restore a historically objective picture of activities of the penal system in the XIX – early XX century. The article describes activities of the Russian state to staff the prison department in the given historical period. The choice of topic is also related to the 110th anniversary of the first graduation from the Moscow School of Prison Wardens, which can rightfully be considered the first official educational institution for training female prison staff. *Purpose:* to study historical experience of training female prison officers using the example of the Moscow School of Prison Wardens. *Tasks:* to systematize empirical data on the work of the Moscow School of Prison Wardens; to determine the purpose of its opening, sources of funding; to characterize approaches to the selection of candidates for training; to analyze the content of educational programs and teaching methods. *Methods:* the dialectical method made it possible to trace the dynamics of changes in activities of the Russian state to staff the prison department during the historical period under study. The logical method was used to analyze requirements for the professional competence of prison staff, identify criteria for selecting candidates for admission to wardens' schools, evaluate educational programs for female prison officers, etc. The formal legal method was applied for the analysis of legislative and other regulatory legal documents on the topic; the logical-semantic method – for the determination of the essence and significance of forms and methods of training female students; the structural method – for the identification of features of training female prison officers. *Results:* the article devoted to the description of educational traditions of the late XIX – early XX century can be used as a substantial basis for courses in theory and history of personnel training for the penal system, taking into account the genesis of penitentiary education. *Conclusion:* the foundations for staff training for penitentiary institutions were laid during the period under review. It is shown that the main attention was paid to the formation of professional competence of female prison officers through a combination of theoretical and practical training. Despite the fact that the attempts described in the article to create an effective staff training system failed to fully address the personnel issue in the penitentiary sector, they can rightfully be recognized as a positive experience.

Keywords: Main Prison Department; Moscow School of Prison Wardens; prison staff; penal system; prison studies; law studies; Moscow Women's Charity and Prison Committee; professional competence.

5.1.4. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Yel'chaninova O.Yu. Specifics of training female prison staff in the Russian Empire (historical and legal aspect). *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 1 (69), pp. 13–20. doi 10.46741/2686-9764.2025.69.1.002.

В конце XIX – начале XX в. в Российской империи в результате быстрого промышленного развития резко увеличилась внутренняя миграция крестьян в города, разрушалась патриархально-общинная система отношений. Оторванность от привычного социокультурного пространства нередко приводила многочисленные группы крестьян к маргинализации и девиантному поведению, что негативно сказывалось на криминогенной ситуации и способствовало росту преступности и тюремного населения в целом. При этом места исполнения уголовных наказаний испытывали серьезные трудности с кадровым обе-

спечением. На решение этого вопроса влияли низкий уровень денежного содержания служащих и отсутствие единой для всех учреждений системы правового регулирования. Обучение тюремного персонала осуществлялось, как правило, непосредственно в процессе выполнения служащими должностных обязанностей. Структура персонала и требования к его профессиональной компетентности отражали тогда лишь потребности конкретного тюремного заведения на определенный период времени. В инициативном порядке местные власти открывали полицейские школы, где готовили в том числе и тюремный персо-

нал. При этом обучение ограничивалось практическим освоением основ тюремной службы в местах заключения.

Представленная статья дополняет уже имеющийся опыт научного анализа и обобщения деятельности Российского государства по организации кадрового обеспечения тюремного ведомства в XIX – начале XX в. Отметим работы Д. В. Волошина, в которых поднимаются проблемы профессиональной подготовки персонала в первых школах и на курсах, рассматриваются научно-теоретические, организационно-педагогические и просветительские идеи Н. Ф. Лучинского, Б. С. Утевского, С. В. Познышева и других ученых [1–3]. Определенный вклад в решение рассматриваемой проблемы внесли исследования М. В. Вольского [5], Л. Ю. Забровской [5], которые также посвящены кадровой политике, организационно-управленческим особенностям российского тюремного ведомства в конце XIX – начале XX в. Организационно-педагогические вопросы деятельности первых государственных школ по подготовке пенитенциарного персонала в России получили отражение в публикациях Д. Ю. Степановой [6], П. П. Пирогова [7]. Разным аспектам функционирования Московской школы тюремных надзирательниц посвящена серия статей журнала «Тюремный вестник», включающих материал об учредительных документах, системе финансирования, количественно-качественных характеристиках слушательниц, участии Московского дамского благотворительно-тюремного комитета и др. [8–16].

При подготовке статьи нами изучены и введены в научный оборот документы фонда 625 «Московская женская тюрьма» Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы), содержащие информацию о процедуре отбора соискательниц, форме анкеты для поступающих, требовательной ведомости для преподавателей, журнале успеваемости и др. Интерес вызывает раздел фонда, посвященный распорядку дня слушательниц, регламенту функционирования Совета школы, оплате труда преподавательского состава, в частности есть указание на оплату ставки в объеме 2 руб. в час для всех категорий преподавателей. Кроме того, материалы фонда позволили получить представление о процедуре выбора помещения под школу, содержат информацию о договоре аренды с купцами братьями Прошиными, о размере арендной платы и месте расположения первого здания (ЦГА Москвы. Ф. 625. Оп. 1. Д. 103).

Как было отмечено выше, проблема кадрового обеспечения системы исполнения уголовных наказаний в конце XIX – начале XX в. стояла остро. Вопрос о создании специализированных учебных заведений находился в стадии разработки. Как это ни парадоксально, в дореволюционной России женщины охотно шли работать в тюремное ведомство. В это время система исполнения наказаний была одним из немно-

гих институтов, где женщины могли получить статус государственной служащей. Высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 15.06.1887 «Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» [17] в отдельных учреждениях, исполняющих уголовные наказания в отношении лиц женского пола, были введены должности помощниц начальников тюрем или смотрительниц, а также старших и младших надзирательниц. В их число могли попасть «лица всякого звания, но преимущественно грамотные», они приводились к присяге на верность службе по обрядам своего вероисповедания. Кроме того, соискательниц этих должностей бралось письменное обязательство службу нести честно. В случае совершения проступка к ним применялись меры дисциплинарного воздействия (замечание, выговор, штраф, наряд вне очереди, увольнение), в случае совершения преступления – передавались суду [17]. В 1892 г. тюремные служащие женского пола получили пенсионные льготы, которые распространялись не только на саму работницу, но также на их несовершеннолетних детей, если они становились круглыми сиротами, потеряв отца и мать [18]. Но в отношении женщин действовали ограничения в праве ношения оружия [19, с. 37–38]. Несмотря на то что служба в тюремном ведомстве для женщины представляла определенные сложности и была сопряжена с высокой ответственностью, она относилась к государственной службе, предполагающей определенные социальные гарантии, в том числе пенсионное обеспечение. Это являлось определенным стимулом для девушек из бедных семей получить финансовую поддержку в старости. Таким образом, наличие целого ряда преференций от государства делали для женщин из податных сословий службу в пенитенциарной сфере вполне приемлемой.

Учитывая потребность в штатных сотрудниках для их замещения, Московским дамским благотворительно-тюремным комитетом в 1899 г. была основана первая школа для подготовки надзирательниц. Следует отметить, что после реорганизации в 1895 г. Московского губернского комитета «Общества попечительного о тюрьмах», который имел широкие полномочия по управлению деятельностью мест заключения в г. Москве, его приемники – Московские губернские дамский и мужской тюремно-благотворительные комитеты – имели весьма ограниченные возможности участия в деятельности исправительных учреждений. Они определялись в основном благотворительной деятельностью и религиозным воспитанием осужденных. По сути, открытие школы по подготовке надзирательниц являлось частной инициативой комитета, который содержал школу за счет собственных средств. Государственное финансирование школы и координация ее деятельности со стороны Главного тюремного управления (ГТУ) отсутствовали.

Цель создания школы определялась как «подготовка умелых и знающих надзирательниц для женских тюрем России и при том таких, которые не только несли бы службу добросовестно, но и могли бы оказывать нравственное влияние на заключенных» (ЦГА Москвы. Ф. 625. Оп. 1. Д. 103. Л. 96–98).

В школу надзирательниц принимались молодые женщины и одинокие вдовы в возрасте от 21 до 35 лет. При подаче заявления на прием в учебное заведение соискательницы должны были представить медицинскую справку, свидетельство о благонадежности, рекомендации и фотографии (ЦГА Москвы. Ф. 625. Оп. 1. Д. 103. Л. 25).

В случае необходимости проверки достоверности свидетельств о благонадежности начальник школы мог отправить запросы в сыскную полицию, охранное отделение, градоначальнику о нравственных качествах и благонадежности кандидаток (ЦГА Москвы. Ф. 625. Оп. 1. Д. 103. Л. 83).

При поступлении в школу предпочтение отдавалось девушкам из семей провинциального духовенства, которые, с одной стороны, воспитывались в строгих христианских традициях, а с другой – в силу отдаленности проживания от образовательных центров России и относительной бедности родителей не имели возможности получить хорошее образование, а следовательно, хорошо устроиться в жизни: бедность не позволяла найти хорошую партию для замужества, отсутствие хорошего образования – найти достойную работу. Вместе с тем, как показывают архивные источники, обучающиеся в школе слушательницы принадлежали к разным социальным группам. Так, среди выпускниц 1906 г. были Т. И. Барановская (дочь дворянина), П. М. Букарева (дочь коллежского асессора), Е. Л. Кузьмина (дочь мещанина), А. М. Михайлова (крестьянка), Е. Ф. Никольская (дочь диакона), Е. С. Орлова (крестьянка), М. С. Скворцова (дочь псаломщика), О. Г. Соловьева (вдова титулярного советника) (ЦГА Москвы. Ф. 625. Оп. 1. Д. 103. Л. 389).

Срок обучения в школе составлял один год и состоял из двух этапов. На первом этапе в течение шести месяцев проводилось теоретическое обучение по следующим учебным дисциплинам: Закон Божий, русский язык, арифметика, русская история, география России, тюремоведение, законоведение, медицинский уход за больными. Лица, успешно сдавшие экзамены по теоретическому курсу, допускались ко второму, практическому, этапу обучения, который заключался в прохождении службы в московских местах заключения (ЦГА Москвы. Ф. 625. Оп. 1. Д. 103. Л. 96–98).

При условии добросовестного исполнения обязанностей по службе через шесть месяцев слушательница школы получала свидетельство с печатью Московского дамского благотворительно-тюремного Комитета и жетон установленного образца, подтверждающие ее право замещать должность над-

зирателя. Комитет принимал деятельное участие в распределении выпускниц школы в места заключения не только Москвы и Санкт-Петербурга, но и провинциальных городов. Лица, окончившие эту школу, могли распределяться не только на должности надзирательниц, но и проходить службу в тюремном ведомстве в качестве сестер при тюремных больницах, заведующих яслями и др.

Значение данной школы существенно возросло с введением в строй в октябре 1907 г. Московской женской тюрьмы на 250 человек, построенной на месте бывших арестантских рот [14], где существовала потребность в комплектовании должностей надзирательниц.

Учитывая положительный опыт данной школы при комплектовании кадрами учреждений, Главное тюремное управление стало предпринимать определенные шаги по созданию ведомственных образовательных учреждений для подготовки тюремного персонала. Первым юридически значимым действием в этом направлении можно считать планы по организации «тюремных курсов и института кандидатов на занятие должностей по тюремному ведомству» [20, с. 18]. Однако эти планы не были реализованы. Еще одна попытка (тоже неудачная) была предпринята в 1912 г., когда через Министерство юстиции Российской империи в Государственную думу был внесен законопроект № 16270 «Об учреждении при ГТУ тюремных курсов» [21]. Более успешным проектом, направленным на подготовку кадров для тюремной системы, стало открытие в марте 1912 г. систематических чтений по тюремоведению [22]. Предполагалось, что состав слушателей систематических чтений ежегодно должен был утверждаться начальником ГТУ. Группы слушателей предпочтительно должны были состоять из лиц, занимающих штатные должности в тюремном ведомстве, однако могли приниматься и другие лица, удовлетворяющие общим требованиям для поступления на государственную службу. Гендерных ограничений на прием слушателей не предусматривалось. Систематические чтения по тюремоведению были направлены в первую очередь на изучение положений Общей тюремной инструкции [22; 23]. По справедливому замечанию Д. В. Волошина, данные чтения стали первой удачной попыткой практической реализации государственной модели подготовки пенитенциарного персонала [2, с. 7–13].

Развитием этой тенденции и началом централизованной подготовки тюремного персонала в созданных ГТУ специально для этого учебных заведениях стало открытие в 1913 г. в Санкт-Петербурге школы для подготовки кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя, а в Москве – школы для подготовки кандидатов на должности тюремных надзирательниц. Создание этих учебных заведений было регламентировано Высочайше утвержденным, одобренным Государственным Советом и Государ-

ственной думой законом от 13.07.1913 «Об учреждении школы в Санкт-Петербурге для подготовки кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя и школы в Москве для подготовки кандидатов на должности тюремных надзирательниц» [19, с. 899–901].

Создание одновременно двух учебных заведений по подготовке тюремного персонала, по нашему мнению, могло быть продиктовано несколькими соображениями. Во-первых, различием в категориях обучающихся: в Санкт-Петербурге обучались уже действующие сотрудники тюремного ведомства, по сути, повышая свою квалификацию для назначения на вышестоящую должность; в Москве – лица, впервые принимаемые на службу. Во-вторых, создание отдельных учебных заведений для мужчин и женщин полностью соответствовало концепции российского образования начала XX в., предусматривающего раздельное обучение лиц разного пола. По мнению Д. Ю. Степановой, на тот исторический момент раздельное групповое обучение в России представляло собой наиболее распространенную организационно-педагогическую модель, реализуемую в разных образовательных учреждениях [6, с. 116], что нашло отражение при организации образовательных учреждений для подготовки тюремных надзирателей.

Организационно-правовое положение школы надзирательниц, создаваемой ГТУ, регламентировалось положением о школе, утвержденным вышеуказанным законом от 13.07.1913. Место организации школы по подготовке тюремных надзирательниц было выбрано с тем расчетом, чтобы в полной мере использовать предыдущий опыт московской школы. В сентябре 1913 г. между начальником Московской женской тюрьмы С. И. Бродовским и московскими купцами Николаем и Александром Прошиными было достигнуто соглашение об аренде под школу двухэтажного деревянного дома в районе Пресни (по Панфиловскому переулку, д. 1) с сараями, погребом и водопроводом за 500 руб. в год (ЦГА Москвы. Ф. 625. Оп. 1. Д. 103. Л. 20). В день, назначенный для начала занятий для первого набора слушательниц, не прибыли две, а в течение курса были отчислены по различным причинам еще четыре обучающиеся (ЦГА Москвы. Ф. 625. Оп. 1. Д. 103. Л. 82).

Библиотечный фонд школы составляли книги С. В. Познышева «Очерки тюрьмоведения», «Учение о наказании», де Н. И. Рошефор «Урочное уложение», А. В. Кенигсон «Проступки и преступления по службе и порядок ответственности должностных лиц» (сборник законоположений с разъяснением), Л. Е. Владимирова «Учение об уголовных доказательствах», «Законоведение» и др. (ЦГА Москвы. Ф. 625. Оп. 1. Д. 103. Л. 337).

Программа школы предусматривала двухэтапную систему обучения: первый этап – теоретический, второй – стажировка в тюрьме. Утром слушательницы посещали тюремную школу, где под руководством

учителей занимались повторением пройденного ими до поступления в школу курса начальных училищ в целях закрепления их познаний по русскому языку и арифметике. Теоретические занятия по программе, утвержденной начальником ГТУ, проводились ежедневно с 15.00 до 19.00. Всего за 1913/1914 учебный год было проведено 325 часов занятий (ЦГА Москвы. Ф. 625. Оп. 1. Д. 103. Л. 330). В программу входили следующие учебные дисциплины: тюрьмоведение, включая вопросы, касающиеся арестантских работ, тюремной администрации и надзора, гигиены, отчетности и др., Закон Божий, отечествоведение и краткий курс законоведения. Теоретические занятия проводились в форме чтения лекций, а также бесед со слушательницами. Методом устного опроса, проведения письменных работ устанавливалась степень освоения обучающимися учебного материала.

О том, какие вопросы рассматривались на теоретических занятиях, можно судить со слов С. В. Познышева. Он писал, что в своем преподавании старался в краткой и популярной форме раскрыть главные идеи, положенные в организацию тюремной деятельности, «полагая, что человек с энергией и любовью может делать лишь дело, смысл которого ему ясен настолько, что он может понять свои действия, как часть большего дела, слагающегося из массы индивидуальных действий» [25, с. 143]. В своих лекциях профессор раскрывал:

- цели наказания, в частности тюрьмы, сравнивая дореформенное и современное состояние тюрем в Российской империи;
- особенности тюремных систем (одиночного заключения, общего заключения, прогрессивной тюремной системы);
- особенности различных средств исправления осужденных;
- организацию арестантского труда, патроната и т. п.

Также он рассказывал слушательницам о трудах и деятельности Дж. Говарда и Ф. П. Гааза [24].

Практические занятия под руководством и наблюдением чинов администрации проводились на территории женской и пересыльной тюрем, а также в тюремной больнице. В женской тюрьме занятия проводились с 8.00 до 12.00. Слушательницы знакомились с различными сторонами тюремной жизни и выполняли некоторые работы, например: раздача пищи, камерный обыск, прием арестантов и т. п. (ЦГА Москвы. Ф. 625. Оп. 1. Д. 103. Л. 158).

Все вопросы функционирования заведения обсуждались на заседании совета школы. В течение 1913/1914 учебного года заседания проводились 12 раз, где рассматривались вопросы о порядке общего наблюдения за административно-хозяйственной и учебной частями, снабжении инвентарем, приеме и выпуске учениц, учреждении общежития и расходовании средств, ассигнованных школе. В 1913 г. на со-

держание школы было ассигновано 2616 руб., в 1914 г. – 1120 руб. (ЦГА Москвы. Ф. 625. Оп. 1. Д. 103. Л. 334).

В марте 1914 г. состоялся первый выпуск школы в количестве 8 слушательниц (ЦГА Москвы. Ф. 625. Оп. 1. Д. 103. Л. 82). Второй набор состоялся в сентябре 1914 г. По итогам вступительных испытаний было принято 14 учениц. Порядок обучения по сравнению с первым набором по решению совета школы был изменен. С 12 сентября по 20 октября проводились лишь практические занятия, где ученицы проходили все стадии внутренней службы надзирательниц, что, по мнению совета школы, должно было существенно облегчить им освоение теоретического материала. В последующие месяцы обучения предполагалась теоретическая подготовка слушательниц при сокращении часов, отводимых на практические занятия. В этом случае ученицы в рамках практических занятий не несли полных дежурств в тюрьме, а лишь знакомились со службой по тюремному хозяйству и работам, осуществляя по очереди помощь штатным надзирательницам в проведении отдельных работ. Перечень теоретических дисциплин также претерпел некоторые изменения, сохранились Закон Божий, отечествоведение, законоведение, теоретическое и прикладное тюремноеведение (ЦГА Москвы. Ф. 625. Оп. 1. Д. 103. Л. 407).

Таким образом, к началу XX в. в отечественной пенитенциарной практике сложилась централизованная система управления местами заключения в лице Главного тюремного управления. Успешно реализовывались новаторские для того времени пенитенциарные идеи. Вместе с тем проблема кадрового обеспечения системы исполнения наказаний стояла очень остро. Именно в этот период были заложены основы подготовки персонала для пенитенциарных учреждений. Расчет был сделан на оптимизацию формы и содержания образовательного процесса служащих тюремного ведомства, практикоориентированность учебных курсов. Несмотря на то что описанные в статье попытки создать эффективную систему подготовки персонала не смогли полностью обеспечить решение кадрового вопроса в пенитенциарной сфере, их по праву можно признать положительным опытом. Рациональные зерна, попавшие в благодатную почву отечественной пенитенциарной действительности в конце XIX – начале XX в. основателями Московской школы тюремных надзирательниц, спустя многие десятилетия принесли свои плоды и заложили основы для формирования системы ведомственных образовательных организаций, успешно осуществляющих сегодня подготовку кадров для уголовно-исполнительной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волошин Д. В. Московская школа тюремных надзирательниц как первое учебное заведение по подготовке пенитенциарного персонала в России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 2 (21). С. 24–27.
2. Волошин Д. В. Персоналии преподавателей школ и курсов профессиональной подготовки отечественного пенитенциарного персонала в 1899–1916 гг. // Полицейская деятельность. 2020. № 6. С. 14–23.
3. Волошин Д. В. Подготовка пенитенциарного персонала в дореволюционной России (1879–1917 годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 2. С. 8–14.
4. Вольский М. В. Кадровая политика российского тюремного ведомства в конце XIX – начале XX вв. // Защита прав человека как цель и содержание правоприменительной деятельности. К 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека : сборник трудов международной научной конференции в формате круглого стола (Воронеж, 1–2 февраля 2018 г.) / редкол.: В. В. Денисенко (отв. ред.), М. А. Беляев. М., 2018. С. 137–142.
5. Забровская Л. Ю. Организационно-управленческие особенности формирования тюремной системы Российской империи в XIX веке. Тамбов, 2006. 16 с.
6. Степанова Д. Ю. Организационно-педагогические вопросы деятельности первых государственных школ по подготовке пенитенциарного персонала в России // Проблемы современного образования. 2022. № 4. С. 109–117.
7. Пирогов П. П. Пенитенциарная политика Российской империи XIX – начала XX века и ее влияние на принципы комплектования, штатной расстановки и прохождения службы в тюремном ведомстве // История государства и права. 2003. № 4. С. 57–61.
8. Устав Школы тюремных надзирательниц при Московском дамском благотворительно-тюремном комитете // Тюремный вестник. 1898. № 6. С. 259–263.
9. Московская школа тюремных надзирательниц (по Отчету Московского дамского благотворительно-тюремного комитета) // Тюремный вестник. 1902. № 2. С. 88–95.
10. О назначении Московскому дамскому благотворительно-тюремному комитету пособия на содержание школы тюремных надзирательниц // Тюремный вестник. 1904. № 1. С. 4–12.
11. Новая Царскосельская тюрьма // Тюремный вестник. 1904. № 3. С. 213.
12. Выпуск из Московской школы тюремных надзирательниц // Тюремный вестник. 1905. № 3. С. 182.
13. Московская школа тюремных надзирательниц // Тюремный вестник. 1906. № 4. С. 252–253.
14. Школа тюремных надзирательниц в Москве // Тюремный вестник. 1908. № 1. С. 96–97.
15. О продлении отпуска пособия Московскому дамскому благотворительно-тюремному комитету на содержание школы тюремных надзирательниц // Тюремный вестник. 1909. № 3. С. 294–295.
16. Школа тюремных надзирательниц в Москве (1899–1910) // Тюремный вестник. 1911. № 8–9. С. 947–957.

17. Закон «Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» 15 июня 1887 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т. 7. № 4593. СПб., 1887. С. 333–336.
18. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т. XXXIII. Отд. 2. 1908 г. СПб., 1911. 998 с.
19. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3-е. Т. XII. № 9206. СПб., 1885–1916. 1571 с.
20. Правила службы тюремных надзирателей и надзирательниц: сост. по офиц. источникам сарат. губ. тюрем. инспектор С. Р. Власенко. Саратов, 1896. 69 с.
21. Доклад по законопроекту об учреждении при Главном тюремном управлении тюремных курсов // Приложения к стенографическим отчетам Гос. Думы. 4-й созыв. Сессия 1-я. 1912–1913 гг. Выпуск V. (№ 436–525). СПб., 1913. 913 с.
22. Опыт систематических чтений по тюрьмоведению при Главном тюремном управлении // Тюремный вестник. № 6–7 (июнь–июль 1912 г.). СПб., 1912. С. 1203–1207.
23. Общая тюремная инструкция: Утв. г. Министром юстиции 28 дек. 1915. Петроград, 1916. 110 с.
24. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. 342 с.
25. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. М., 1913. 264 с.

REFERENCES

1. Voloshin D.V. Moscow school of prison keepers as the first educational institution for training of penitentiary staff in Russia. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya = Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 2015, no. 2 (21), pp. 24–27. (In Russ.).
2. Voloshin D.V. Personalities of teachers of schools and vocational training courses of domestic penitentiary personnel in 1899–1916. *Politseiskaya deyatel'nost' = Police Activity*, 2020, no. 6, pp. 14–23. (In Russ.).
3. Voloshin D.V. Professional training of penitentiary staff in pre-revolutionary Russia (1879–1917). *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penal System*, 2018, no. 2, pp. 8–14. (In Russ.).
4. Vol'skii M.V. Personnel policy of the Russian prison department in the late XIX – early XX century. In: Denisenko V.V., Belyaev M.A. (Eds.). *Zashchita prav cheloveka kak tsel' i sodержание pravoprimeritel'noi deyatel'nosti. K 70-letiyu prinyatiya Vseobshchei deklaratsii prav cheloveka: sb. tr. mezhdunar. nauch. konf. v formate kruglogo stola (Voronezh, 1–2 fevralya 2018 g.)* [Protection of human rights as the purpose and content of law enforcement activities. On the 70th anniversary of the adoption of the Universal Declaration of Human Rights: proceedings of the international scientific conference in the round table format (Voronezh, February 1–2, 2018)]. Moscow, 2018. Pp. 137–142. (In Russ.).
5. Zabrovskaya L.Yu. *Organizatsionno-upravlencheskie osobennosti formirovaniya tyuremnoi sistemy Rossiiskoi imperii v XIX veke* [Organizational and managerial features of the prison system formation in the Russian Empire in the XIX century]. Tambov, 2006. 16 p.
6. Stepanova D.Yu. Organizational and pedagogical issues of the activities of the first state schools for training of penitentiary personnel in Russia. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of Modern Education*, 2022, no. 4, pp. 109–117. (In Russ.).
7. Pirogov P. P. The penitentiary policy of the Russian Empire of the XIX – early XX century and its influence on the principles of recruitment, staffing and service in the prison department. *Istoriya gosudarstva i prava = History of the State and Law*, 2003, no. 4, pp. 57–61. (In Russ.).
8. The Charter of the School of Prison Wardens at the Moscow Women's Charity and Prison Committee. *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1898, no. 6, pp. 259–263. (In Russ.).
9. Moscow School of Prison Wardens (according to the Report of the Moscow Women's Charity and Prison Committee). *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1902, no. 2, pp. 88–95. (In Russ.).
10. On the assignment of allowances to the Moscow Women's Charity and Prison Committee for the maintenance of a school for prison wardens. *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1904, no. 1, pp. 4–12. (In Russ.).
11. New Tsarskoye Selo prison. *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1904, no. 3, p. 213. (In Russ.).
12. Vypusk iz Moskovskoi shkoly tyuremnykh nadziratel'nits. *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1905. № 3. S. 182. (In Russ.).
13. Graduation from the Moscow School of Prison Wardens. *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1906. № 4. S. 252–253. (In Russ.).
14. School of Prison Wardens in Moscow. *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1908, no. 1, pp. 96–97. (In Russ.).
15. On the extension of the leave allowance to the Moscow Women's Charity and Prison Committee for the maintenance of the school of prison wardens. *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1909, no. 3, pp. 294–295. (In Russ.).
16. School of Prison Wardens in Moscow (1899–1910). *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1911, no. 8–9, pp. 947–957. (In Russ.).
17. Law “On the management of individual places of detention of the civil service and prison wardens” on June 15, 1887. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobr. 3-e. T. 7. No. 4593* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3-E. Vol. 7. No. 4,593]. Saint Petersburg, 1887. Pp. 333–336. (In Russ.).
18. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobr. 3-e. T. XXXIII. Otd. 2. 1908 g.* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3-E. Vol. XXXIII. Section 2. 1908]. Saint Petersburg, 1911. 998 p.
19. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobr. 3-e. T. XII. No. 9206* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3-E. T. XII. No. 9,206]. Saint Petersburg, 1885–1916. 1,571 p.

20. *Pravila sluzhby tyuremnykh nadzirately i nadziratel'nits: sost. po ofits. istochnikam sarat. gub. tyurem. inspektor S. R. Vlasenko* [Rules of service for prison male and female wardens: compiled according to official sources of Saratov gubernatorial prisons. Inspector S.R. Vlasenko]. Saratov, 1896. 69 p.
21. Report on the draft law on the establishment of prison courses at the Main Prison Department. In: *Prilozheniya k stenograficheskim otchetam Gos. Dumy. 4-i sozyv. Sessiya 1-ya. 1912–1913 gg. Vypusk V. (No. 436–525)* [Appendices to verbatim reports of the State Duma. The 4th convocation. Session 1. 1912-1913 Issue V. (No. 436-525)]. Saint Petersburg, 1913. 913 p. (In Russ.).
22. The experience of systematic readings on prison studies at the General Prison Administration. *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, no. 6–7 (June–July 1912), 1912, pp. 1203–1207. (In Russ.).
23. *Obshchaya tyuremnaya instruktsiya: utv. g. Ministrom yustitsii 28 dek. 1915* [General prison regulations: approved by the Minister of Justice on December 28, 1915]. Petrograd, 1916. 110 p.
24. Poznyshev S.V. *Osnovy penitentsiarnoi nauki* [Fundamentals of penitentiary science]. Moscow, 1923. 342 p.
25. Poznyshev S. V. *Ocherki tyur'movedeniya* [Essays on prison studies]. Moscow, 1913. 264 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ОЛЬГА ЮРЬЕВНА ЕЛЬЧАНИНОВА – кандидат исторических наук, доцент, магистр юриспруденции, ведущий научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории уголовно-исполнительной системы, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, olga220169_69@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7667-9609>

OL'GA YU. YEL'CHANINOVA – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Master of Laws, Leading Researcher at the Department for the Study of Domestic and Foreign Experience, History of the Penal System, and Comparative Analysis of Penitentiary Legislation of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, olga220169_69@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7667-9609>

Статья поступила 22.07.2024